

На сцене выступали с юмористическим номером, и тетя Чжан несколько раз не удержалась от смеха.

Ли Сяньфу посмотрел на нее и вдруг произнес:

— Меня тоже выбрали для участия в этой передаче.

Смех тети Чжан тут же оборвался.

Ли Хуайчэнь отложил палочки для еды, Ли Сичунь едва не подавился рыбьей костью, а глаза старика Ли слегка округлились. Все они одновременно подняли на него взгляд.

Выплюнув кость, Ли Сичунь сказал:

— Не шути так больше за столом.

Все снова принялись за еду.

— Это правда, — подал голос Ли Шаша. — Папа уже подписал контракт с продюсерами. Завтра съемки, а в среду вы сможете увидеть его по телевизору.

— ...

— И что за талант? — выражение лица Ли Сичуня слегка изменилось. — Игра на музыкальном инструменте?

— Экстремальное рисование, — ответил Ли Сяньфу и, желая узнать его мнение, спросил: — Что думаешь?

— Лучше бы ты выступил с бяньлянь — искусством смены масок, — отозвался Ли Сичунь.

Ли Сяньфу недоуменно нахмурился.

— Так хотя бы лицо будет закрыто.

Ли Сяньфу нахмурился, но все же ответил:

— Маску для сцены я уже приготовил.

— Ну, раз так, то и вопросов нет, — подал наконец голос доселе молчавший старик Ли, вынося окончательный вердикт, и спокойно продолжил есть.

Все за столом тоже постепенно успокоились.

Когда после ужина они вышли прогуляться в сад, Ли Шаша сказал Ли Сяньфу:

— Папа, ты всех поразишь, я гарантирую.

— ...

Звучало это вовсе не как комплимент.

...

В воскресенье Ли Сяньфу вовремя приехал на съемки. А в среду, в вечер эфира, помощник

режиссера пригласил его на встречу.

Формат шоу «Мастера среди народа» предполагал, что у каждого участника есть лишь одна возможность выступить на сцене. В каждом выпуске определялся один победитель, а в конце месяца все они собирались вместе для зрительского голосования, в ходе которого выбирали «короля мастеров».

Помощник режиссера обладал наметанным глазом. Понимая, что Ли Сянфу может взвинтить рейтинги, он планировал сделать его секретным гостем следующей недели для разогрева публики.

Ли Сянфу не был уверен, произведет ли эфир должный эффект, и решил подождать до завтра, пока не появятся тренды в соцсетях. Если отклик окажется слабым, можно будет выступить еще раз. Если же популярности будет достаточно, он сразу, пока горячо, отправит резюме для участия в творческой поездке.

В доме семьи Ли.

Хотя на словах все только подшучивали и не ждали ничего хорошего, в этот вечер, за исключением вечно неуловимого Ли Аньциня, все домашние, включая тетю Чжан, вовремя уселись перед телевизором.

Ли Сянфу выступал предпоследним.

Бронзовая маска с оскаленными клыками в сочетании с необычно скроенным длинным красным платьем создавали жутковатый и таинственный образ.

Строго говоря, платьем это назвать было сложно — скорее, просто легкое красное полотнище, повязанное на поясе. Благодаря тонкой талии Ли Сянфу этот наряд сидел на нем вполне гармонично.

Музыку смонтировали заново, значительно ускорив темп, и Ли Сянфу с самого начала без всякой подготовки выдал сложнейшее движение.

Сделав боковое сальто с переходом в шпагат, он коснулся ногами холста, на котором тут же пролегли две яркие цветные полосы.

Но это было лишь началом.

Дальнейший танец содержал даже больше элементов, чем те, о которых он рассказывал Ли Шаша в комнате перед выступлением.

— О-о! — камера вовремя запечатлела зрителя, который в изумлении прикрыл рот рукой.

— Боже мой! — вскрикнула тетя Чжан, глядя, как длинные ноги танцора в стремительном вращении едва не завязываются узлом.

Когда музыка достигла самого динамичного пика, Ли Сянфу закружился на одной ноге подобно запущенному волчку. набросок бутона под его носком был уже готов.

В телевизоре ахала публика, а по ту сторону экрана слышался дружный вздох членов семьи Ли. На экране как раз показывали, как Ли Сянфу взмыл в воздух, прогнувшись в прыжке с продольным шпагатом. Натянув носки и грациозно раскинув руки, он с легкостью совершил

«прыжок веры» от одного чана с краской к другому.

Сидевший на ковре Ли Шаша, испытывая тройное ментальное потрясение, с каменным лицом захлопал и продекламировал:

— Обезьяний крик не смолкает на обоих берегах, а легкая лодка уже миновала десятки тысяч гор.

От автора:

Ли Сянфу: Гордо вскинуть голову, оттолкнуться, взлететь... Нужно изящно продемонстрировать технику.

Семья Ли: Ни... нитроглицерин, скорее...

Ли Шаша: Визуальное загрязнение, ментальное загрязнение, душевное загрязнение... Запишите это в счет моего детства, на исцеление которого уйдет половина жизни.

Когда Ли Сянфу закончил разговор с помощником режиссера и вышел на улицу, уже давно стемнело.

Его телефон все время стоял на беззвучном режиме, и только сев в такси, он заметил входящее сообщение от Цинь Цзиня: «Очень своеобразное выступление».

Своеобразное?

Поразмыслив над этим словом, Ли Сянфу изогнул бровь и вежливо ответил: «Спасибо».

Дорога была свободной, такси мчалось быстро, и тут по радио передали сигналы точного времени.

Ли Сянфу прислушался, определяя время. Судя по всему, его часть выступления в эфире уже закончилась. Он заглянул в интернет проверить отзывы и обнаружил, что попал в список популярных тем.

Хэштег #Мужчина в маске из Мастеров среди народа# занимал высокие позиции — длинный заголовок сразу бросался в глаза.

Отзывы были самыми разными:

— Танцевальное мастерство, владение ногами, акробатика — всё на высоте!

— Ну и ноги! Я в какой-то момент подумал, что он в этом вращении скрутится в косичку.

— Сплошное хвастовство техникой, немного вычурно, но за такое мастерство определенно стоит накинуть лайков.

...

Выступал Ли Сянфу под псевдонимом Мужчина в маске и заранее зарегистрировал для этого аккаунт. До сих пор в профиле красовался лишь один репост анонса от съемочной группы, но после прохождения верификации число его подписчиков стало расти с невероятной скоростью.

Домой он вернулся ровно в десять вечера.

Стоило отворить дверь, как до него донесся шум телевизора: шоу уже близилось к концу, и прямо перед объявлением результатов зрительского голосования запустили рекламу.

Поскольку передача шла в записи, Ли Сянфу давно знал результат. Заметив, что Ли Хуайчэнь и остальные сидят перед экраном затаив дыхание — а значит, им было не все равно, — он прямо объявил:

— «Мастером» этого выпуска выбрали меня.

Ни криков радости, ни поздравлений не последовало.

После недолгого молчания Ли Сичунь первым поднялся с места и полностью выключил телевизор. В гостиной воцарилась тишина.

— Пожалуй, я пойду, — тетя Чжан поднялась со стула. Обычно в это время она уже была дома, а сегодня осталась только ради того, чтобы посмотреть выступление вместе со всеми.

Однако после увиденного шоу ей самой захотелось принять сердечные капли.

Когда тетя Чжан ушла, Ли Хуайчэнь равнодушно взглянул на него:

— И когда только ты научился танцевать?

— Раньше ради приключений я специально развивал гибкость, да и в университете ходил в танцевальный кружок.

Бросив пару дежурных объяснений, Ли Сянфу сменил тему:

— Ну и как вам программа?

— Застал врасплох, — коротко описал свои впечатления Ли Хуайчэнь.

Это напоминало мелодию, состоящую из одной лишь кульминации, от которой на протяжении всего звучания перехватывало дыхание.

Пока они разговаривали, старик Ли уже ушел к себе наверх — в его возрасте вредно так волноваться. Теперь он понимал, что слова Ли Сянфу о «торговле талантом» не были пустой болтовней.

Ли Сянфу огляделся по сторонам, но Ли Шаши нигде не было видно.

Догадавшись, кого тот ищет, Ли Сичунь, закинув ногу на ногу и листая что-то в телефоне, лениво произнес:

— Как только твоё выступление закончилось, он сразу ушел к себе.

Ли Сянфу кивнул и направился на второй этаж. Он не стал искать Систему, а просто принял душ и лег спать.

Ночью он спал без задних ног, а проснувшись утром, первым делом проверил телефон. Благодаря стараниям телеканала тема с Мужчиной в маске ворвалась в десятку самых популярных запросов.

Число комментариев перевалило за пятнадцать тысяч.

В топе висело несколько разгромных отзывов от профессионалов, утверждавших, что в танце нет души, а держится он исключительно на технических трюках. В комментариях под ними разгорелись нешуточные споры, превратившиеся в настоящие дебаты.

Бегло просмотрев их, Ли Сяньфу неопределенно хмыкнул, лежа в постели. На самом деле он был вполне согласен с мнением критиков об отсутствии души в его выступлении.

Поскольку цель привлечь аудиторию была достигнута, он перешел ко второму этапу своего плана — демонстрации художественного мастерства.

Ли Шаша оказался в роли послушного инструмента: его бесцеремонно вытащили из комнаты прямо посреди чтения и заставили работать оператором.

К делу он подошел профессионально, но из-за маленького роста ему пришлось встать на стул.

Выбрав правильный ракурс, Ли Шаша проследил, чтобы в кадр не попали верхняя часть тела отца и отражающие поверхности вроде стекол, и идеально запечатлел сам процесс рисования. Конечно, дилетанты могли отвлечься на его невероятно красивые руки, но это было неизбежно.

Ли Сяньфу снова рисовал цветок кактуса Сицзя. На этот раз обходилось без головокружительных танцевальных па, и каждое движение его кисти было наполнено глубокой сосредоточенностью.

Он добавил в рисунок немного фантастических деталей, сделав лепестки полупрозрачными, с легкими вкраплениями других оттенков. В тот самый момент, когда следовало закончить работу единым росчерком, кончик его кисти на мгновение замер — в мыслях Ли Сяньфу внезапно всплыли смутные черты чьего-то лица.

Сперва он не придал этому значения, решив, что это лишь мимолетный образ, навеянный вдохновением.

<http://bllate.org/book/18300/1756930>